

Сюэ Цзинань крепко удерживал четвертого принца, пока не дотащил его до облюбованного заброшенного дворца, и лишь тогда отпустил. Практически мгновенно его отбросила в сторону мощная сила. Чтобы успешно повернуть подставку, Сюэ Цзинань на полпути отключил режим «анти-падения» и безвольно рухнул на землю.

— Сюэ Цзинань? Это ты?! — Четвертый принц, наконец, разглядел своего похитителя. Он ощупал ушибленное лицо и ноющие ребра, глядя на Сюэ Цзинаня с выражением, будто увидел призрака. Невозможно! Как этот полуживой Сюэ Цзинань мог обладать такой силой? Он ведь сопротивлялся изо всех сил, но так и не смог вырваться, да и все его тело наверняка покрыто синяками.

Четвертый принц запаниковал и, робко пятясь назад, злобно прошипел:

— Сюэ Цзинань, ты что, заболел? Зачем ты ко мне привязался? У меня сегодня важные дела, не хочу с тобой связываться.

Он попытался убежать, но его остановило холодное:

— Четвертый брат.

Сюэ Цзинань медленно поднялся с земли и спокойно произнес:

— Четвертый брат, ты должен заплатить за то, что толкнул меня. У тебя есть четверть часа, чтобы искупить свою вину.

Он тщательно рассчитал, что даже самая медленная замена «батарей» займет не больше пятнадцати минут, оставляя достаточно времени для маневра.

— Если хочешь что-то сказать, говори! Только опусти нож! — Четвертый принц, чьи ноги подкосились от страха, указал на нож, который Сюэ Цзинань каким-то образом умудрился достать. Его лицо исказилось от ужаса, а по спине пробежал холодок.

Четвертый принц, решив, что его слова возымели действие, тут же воспрянул духом. В его голове лихорадочно замелькали мысли, и, натянуто улыбаясь, он попытался спасти свою жизнь:

— Сяо Ци, не волнуйся, давай спокойно сядем и поговорим. Я был неправ, когда издевался над тобой, и я готов загладить свою вину. Я дам тебе все, что захочешь! Вот, держи мой кошелек, он полон золотых листьев – это мой дар капитуляции. Достаточно? Если нет, я попрошу Шуньдэ вернуться и принести еще...

Сюэ Цзинань не торопился. Он тщательно сканировал все вокруг камерой сверхвысокого разрешения, дабы обезопасить место извлечения батареи. Он даже оставил Сяо Луцзы за

пределами, стремясь к тишине и уединению, необходимым для его деликатной миссии.

И вот, в процессе этого сканирования он нащупал странность.

Место должно было быть заброшенным. Сюэ Цзинань скрупулезно изучил оригинальный роман, где пятый принц мимоходом обронил упоминание об этом месте Чу Вэньцзину:

— Недалеко от учебного кабинета есть заброшенный дворец, возведенный покойным первым императором для благородной супруги Хуэй. После её кончины... — Пятый принц замялся и добавил неопределенно: — После смерти благородной супруги Хуэй никто не осмеливался переступить его порог. Чуть позже отец-император устроил рядом учебный кабинет, и дамы во дворце обходили это место стороной, чтобы избегать подозрений. Поэтому дворец был полностью заброшен, даже мимо проходит очень мало людей, и он ничем не отличается от холодного дворца.

Пятый принц детально описал дворец, перечислил цветы, растения и деревья, украшавшие двор. Сюэ Цзинань колебался между несколькими вариантами, но увидев столь красноречивое описание, отбросил все сомнения. Ближайшее к школе принцев место с самой четкой картой – абсолютный победитель!

Но, прибыв на место, он обнаружил, что немногочисленность не означает безлюдность. Скорее, это могло быть чьим-то тайным убежищем. Декоративная горка хранила следы частых восхождений

Стоило подумать о дьяволе, как он тут же явился. Звук приближающихся шагов заставил Сюэ Цзинаня нахмуриться. «Кажется, нужно поторопиться», — промелькнуло у него в голове.

Он направился к своей заветной батарее, но склад гуманоидных деталей в ужасе отшатнулся.

Четвертый принц тараторил без умолку, пока во рту не пересохло. Его лицо покрылось испариной, глаза влажно блестели.

— Нет, нет, не подходи! Если я чем-то провинился, пожалуйста, давай обсудим это. Откуда ты знаешь, что я не согласен, если ты не говоришь со мной? Да, у меня скверный характер, но на самом деле со мной легко договориться. Вон, Шуньдэ предал меня прямо у меня на глазах, а я его даже не наказал... Ах, не двигайся, не приближайся!

Сюэ Цзинань, опасаясь, что его крики привлекут нежелательное внимание, остановился, задумался на мгновение и одарил его самой дружелюбной улыбкой, на которую был способен:

— Четвертый брат, не бойся. Я не причиню тебе вреда. Я просто хочу... обменяться с тобой батареей.

Понимая, что древние люди могут не понимать, что такое «батарейка», он пояснил:

— Это... сердце.

Все кончено. В глазах четвертого принца читался немой ужас. Сюэ Цзинань не просто хочет меня ранить – он хочет вырвать мое сердце, растерзать мою плоть, раскрошить кости и развеять прах по ветру!

Паника четвертого принца достигла апогея, его голос сорвался на рыдания:

— Седьмой брат, убийство... это грех! Отбрось свой мясницкий нож и стань Буддой!

Шаги снаружи становились все ближе. Сюэ Цзинань отказался от дальнейших попыток убеждения и решил действовать напрямую, дабы получить свою заслуженную компенсацию.

— Ах...

Сюэ Цзинань не ожидал, что его физические параметры внезапно возрастут. Адреналин – воистину чудодейственная вещь, необходимая не только людям, но и машинам. К счастью, он репетировал различные сценарии и с легкостью преследовал и перехватил четвертого принца. Шаги снаружи стихли, сменившись звуком карабканья по стене.

Сюэ Цзинань решил пойти ва-банк и погнал четвертого принца в этом направлении, рассчитав время и неторопливо приближаясь.

Загнанный в угол, четвертый принц неожиданно для себя обнаружил талант к лазанию по деревьям и взлетел вверх в мгновение ока.

В этот самый момент человек снаружи достиг вершины стены.

— Ааааааа!

В испуге четвертый принц замахнулся ногой и пнул, но, к счастью, человек оказался достаточно ловким и удержался на ногах.

— Четвертый брат? Что ты здесь делаешь?

Знакомый голос прозвучал как небесная музыка. Четвертый принц зарыдал и закричал от радости и облегчения:

— Пятый брат! Пятый брат, спаси меня! Сюэ Цзинань сошел с ума и хочет меня убить!

— Что?

Пятый принц был ошеломлен.

Неудивительно, что пятый принц был так хорошо знаком с этим дворцом. Оказывается, это была его секретная база.

Сюэ Цзинань стоял под деревом, поднял глаза и тихо, послушно позвал:

— Пятый брат.

Пятый принц заметил нож в его руке. Он помедлил, затем повернулся и попытался перепрыгнуть через стену.

— Я... кажется, не вовремя. Я сейчас уйду.

— Аааа, пятый брат, не бросай меня!

Четвертый принц вцепился в штанину пятого принца, парализовав его.

Солнце сияло, согревая лицо Сюэ Цзинаня своим теплым светом. Он выразил свою радость самой искренней улыбкой:

— Нет, пятый брат, ты пришел как раз вовремя, — он сказал это совершенно искренне.

У пятого принца голова шла кругом:

— Я... я же говорил, что ослеп? Учитель Цэнь разрешил мне пройти обследование в Императорской лечебнице. Я заблудился и случайно забрел сюда, но ничего не видел. Вы верите мне?

Четвертый принц был потрясен:

— Пятый брат, ты и правда можешь произнести столько слов за один раз?! Обычно ты говоришь одно-два слова!

Пятый принц:

— ...Тебе уже ничем не сможешь. Жди смерти.

Пятый принц, конечно, не был слеп, но посещать занятия считал занятием утомительным.

Сегодня в учебном классе царил атмосфера тихой неловкости, а учитель Цэнь казался средоточием всего странного. Едва переступив порог, он погрузился в изучение стопки пожелтевших листов, исписанных словами. То и дело, поглаживая свою окладистую бороду, он издавал тихие вздохи восхищения, а в иные моменты, нахмурившись, недовольно прищёлкивал языком. В порыве внезапного воодушевления он отвешивал себе увесистый шлепок по бедру. Калейдоскоп эмоций, отражавшийся на его лице, сбивал с толку и заставлял гадать о причинах столь бурной реакции.

Первым не выдержал терзаемый любопытством второй принц. Лёгкий тычок в бок, и его спутник поспешил озвучить общий вопрос:

— Учитель, что же там такое интересное? Нельзя ли и нам взглянуть?

Все присутствующие сгорали от желания узнать, что же так взволновало учителя. Принцы, обычно столь надменные и держащиеся с достоинством, на сей раз не могли скрыть своего нетерпения. Компаньоны же, не столь озабоченные поддержанием имиджа, откровенно вытягивали шеи, пытаясь заглянуть через плечо наставника Цэня.

Однако учитель Цэнь, похоже, не собирался ничего говорить. Лишь отмахнулся от них, пробормотав:

— Пустяки, всего лишь задание.

С этими словами он перевернул пожелтевшие листы, спрятав их под другими бумагами, поднялся и приготовился к лекции.

— Итак, сегодня я подменяю вашего учителя... Позвольте-ка вспомнить, где именно в «Книге обрядов» остановился ваш учитель Цзян...

Учитель Цэнь говорил чистую правду. Это действительно было домашнее задание, неведомо как оказавшееся на его столе несколько дней назад. Даже пожелтевшая бумага была талисманной бумагой, которую он всегда держал под рукой. К счастью, автор позаботился о собственных кистях и туши, не посягнув на его драгоценную киноварь – и без того взлетевшую в цене в последнее время.

В городе всюду шли празднования Первого зимнего полнолуния. Монахи и даосы со всей округи стекались в столицу, чтобы проповедовать и делиться мудростью. Учитель Цэнь, сам в

душе даосский священник, не мог пропустить столь знаменательное событие. Несколько дней он провёл в шумном городе и лишь вчера вечером, перед самым наступлением комендантского часа, вернулся в свой скромный даосский храм, расположенный на склоне горы.

Сегодня утром, во время привычной практики и рисования талисманов, он и обнаружил таинственное «домашнее задание».

В голове учителя Цэня закралось подозрение: кто-то проник в его жилище. Его ученик лишь пожал плечами:

— Наш даосский храм не пользуется особой известностью в этих краях. К тому же, учитель, вы так не любите тратить деньги на подношения правительству. Уже полгода к нам не заглядывал ни один паломник. Думаю, это может быть предостережение от предков. Они хотят, чтобы вы начали зарабатывать больше денег и возвели золотую статую, как в буддийском храме Ваньфу по соседству.

Учитель Цэнь поспешил выпроводить ученика и вновь обратился к таинственной рукописи, оставленной без подписи.

Первое, что бросилось ему в глаза – строгий и чёткий почерк.

Говорят, что почерк – зеркало души. Учитель Цэнь, даосский священник со свободным и лёгким нравом, отличался столь же непринуждённым и раскованным почерком. Особенно красив был его курсив, где начало и конец каждого иероглифа плавно перетекали друг в друга, образуя подобие картины, исполненной художественной глубины и выходящей за рамки обыденности.

Логично было бы предположить, что такие люди, как он, должны испытывать неприязнь к строгим и угловатым символам. Однако, когда строгость доходит до крайности, она сама по себе становится искусством, заключающим в себе красоту порядка и закономерности.

Даже если господину Цэню и не нравился этот почерк, он не мог не признать, что выглядит он весьма привлекательно. Но ещё больше его поразило содержание статьи. Структура текста была ясной и чёткой. И хотя вступление казалось несколько шаблонным, анализ исходной задачи был выполнен на удивление точно. Порой слова и предложения словно перескакивали с темы на тему, казались бессмысленными, но при этом точки зрения были свежими и оригинальными, а стиль письма – блестящим.

Вся статья была пронизана противоречиями, словно её написал конфуцианский учёный, только-только осваивающий азы письма. Но разве мог конфуцианский учёный не знать классику? И откуда у него такая литературная одарённость?

Если бы Сюэ Цзинань знал, о чём сейчас размышляет учитель Цэнь, он бы лишь пожал плечами:

— Увы, ничего не поделаешь. В моем коде нет навыков написания, поэтому приходится использовать информацию из базы данных для заполнения контента. Уже хорошо, если на первый взгляд всё выглядит нормально.

Учитель Цэнь был всецело поглощён чтением статьи. Внезапное появление ученика, напомнившего ему о необходимости заменить заболевшего преподавателя, вырвало его из мира размышлений. С полу прочитанной статьёй в руках он поспешил в императорский дворец.

Причина, по которой он скрывал статью от посторонних глаз, заключалась в её излишней смелости. Некоторые содержащиеся в ней идеи были, мягко говоря, не предназначены для широкой публики.

Учитель Цэнь говорил правду, но ему никто не поверил. Напускное внимание к учебникам и словам учителя лишь маскировало истинный интерес к лежащему на столе «домашнему заданию». Под носом у наставника принцы устроили тихую перепалку, выбирая смельчака, который рискнёт тайком завладеть желтой бумагой.

В конце концов, как и следовало ожидать, роль несчастной жертвы выпала восьмому принцу, хотя положение его места и не располагало к подобным авантюрам.

<http://bllate.org/book/15803/1416652>